

УДК 128

ИДЕЯ ЖЕРТВЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО

Гарькина О.В., аспирант гр. АС-СПФ-124, I курс
Научный руководитель: Яшина Н.К., доцент
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Аннотация. Творчество Андрея Тарковского пронизано глубокими размышлениями о духовности, морали и месте человека в мире. Одной из ключевых тем, проходящих сквозь все его фильмы, является идея жертвенности. Жертва, будь то осознанный выбор или вынужденное обстоятельство, предстает у Тарковского как способ достижения высшей истины, как путь к искуплению и духовному преображению.

Ключевые слова: Андрей Тарковский, жертвоприношение, философия, духовность, кинематограф.

Abstract. Andrei Tarkovsky's work is imbued with deep reflections on spirituality, morality, and man's place in the world. One of the key themes running through all of his films is the idea of sacrifice. Sacrifice, whether it is a conscious choice or a forced circumstance, appears to Tarkovsky as a way to achieve the highest truth, as a path to redemption and spiritual transformation.

Key words: Andrey Tarkovsky, sacrifice, philosophy, spirituality, cinematography.

Актуальность темы исследования обусловлена вызовами, которые возникли перед гуманитарными науками в эпоху глобализации, начавшейся на рубеже XX века. Глобализация поставила перед человеком рядом философских и социальных проблем, которые были связаны с анализом кризиса современной цивилизации и духовности человека. Данные вопросы занимали центральное место в творчестве Андрея Тарковского (1932-1986).

Трудно определить творчество А.А. Тарковского рамками какого-либо одного жанра или направления в искусстве. Его кинематографические работы формируют уникальную "эстетическую философию". Ключевым аспектом его мировоззрения является сложное, порой неоднозначное, но всегда неподдельное взаимодействие с христианской верой. Тарковский не раскрывал свои религиозные взгляды напрямую, однако через свои фильмы он демонстрировал, как искусство способно преодолевать как легкомысленное отношение к христианству, так и чрезмерную догматичность, которая порой может быть столь же разрушительной, как и поверхностные атеистические толкования [1, с. 246].

И.С. Фрейлих справедливо отмечал, что именно обращение к глубинным пластам философии и научного познания позволило Тарковскому выйти за рамки традиционного кинематографа и создать собственный, уникальный язык. Влияние на его творчество оказали труды как русских религиозных философов, так и западных мыслителей-экзистенциалистов [4, с.276].

В частности, интерес Тарковского к работам Н. Бердяева отразился в его размышлениях о свободе воли, духовном кризисе человечества и роли искусства в поиске смысла жизни. Также ощущается влияние идей С. Кьеркегора, подчеркивавшего субъективность человеческого существования и важность индивидуального выбора [5, с.161].

Концепция жертвенности проходит сквозь все фильмы режиссёра. Начиная с невинной жертвы войны в киноленте «Иваново детство» (1962), заканчивая центральной идеей в последнем фильме «Жертвоприношение» (1986). В фильмах Тарковского, таких как «Андрей Рублев» и «Солярис», герои сталкиваются с необходимостью выбора между личным благополучием и высшим долгом. Андрей Рублев, переживая кризис веры, отказывается от творчества, жертвуя своим талантом ради сохранения человечности. Крис Кельвин, в «Солярисе», сталкивается с мучительной рефлексией о совести, о потерянных близких, и его стремление к искуплению граничит с самопожертвованием.

Жертва – это не только отказ от чего-то ценного, но и акт любви, сострадания и веры. Герои Тарковского, идя на жертву, зачастую движимы не рациональным расчетом, а глубоким внутренним убеждением, чувством долга перед ближним и перед самим собой.

Главной темой последнего фильма Андрея Тарковского «Жертвоприношение» (1986) стала трагедия гибнущего мира, в котором человек осознает себя хозяином и господином, но истину которого он не может постигнуть. Тарковский сосредоточил все визуальные средства для того, чтобы показать зрителям, что мир не просто стоит на грани катастрофы и спастись можно лишь в результате радикальных усилий самих людей, готовых на абсолютное самопожертвование и абсолютную веру.

Мотив жертвоприношения проходит через весь фильм. В самом начале фильма зритель видит титры, демонстрируемые на фоне картины Леонардо да Винчи «Поклонение волхвов», воплощающей собой акт дарения, приношения даров новорожденному Иисусу. Это полотно визуально представляет собой идею жертвоприношения. «Поклонение волхвов» неоднократно появляется в ключевые моменты развития метафизической линии сюжета. Картина служит своего рода пророчеством о надвигающемся конце света и мотивирует главного героя к самопожертвованию. Концепт жертвоприношения презентуется и через аудиоряд посредством мелодии из «Страстей по Матфею» И. Баха [2, с. 445].

«Жертвоприношение» - это история одного дня из жизни бывшего актера Александра, его жены, дочери и младшего сына, двух служанок, доктора,

который лечит эту душевно опустошённую семью, почтальона, цитирующего Ницше [3, с.62]. Основная часть фильма "Жертвоприношение" делает акцент на том, как апокалиптические силы в одно мгновение разрушают последние остатки гармонии в земном мире. Красной нитью через весь фильм проходит идея о том, что дом Александра, расположенный в тихом уголке Швеции, представляет собой реализацию его мечты о безмятежной жизни, свободной от прошлых проблем. Однако эта идеальная жизнь остается всего лишь мечтой, недостижимым идеалом. Если человек не перестанет стремится к идеалу, то упустит возможность спасти себя и мир. Только через самопожертвование у человека есть возможность предотвратить катастрофу.

Жертвоприношение А. Тарковского начинается со сцены, где Александр с Малышом пытаются возродить засохшее дерево. Эта сцена – метафора искупления и надежды. Его попытка оживить дерево – отчаянное стремление вернуть утраченную веру и гармонию. Дерево становится символом умирающего мира, а Александр – его потенциальным спасителем.

Дерево не зазелнеет, а сын не заговорит, если отец не принесет жертву, разорвав порочный круг существования даже ценой собственного здравомыслия. Самопожертвование Александра - это сожжение собственного дома и расставание со своим прошлым. Духовное пробуждение героя заключается в осознании вины как за свою жизнь, так и за хаос краха мира [3, с.63].

В «Жертвоприношении» Тарковский впервые в своей фильмографии вкладывает в уста персонажа прямое обращение к Всевышнему, облеченному в форму традиционной христианской молитвы. Через этот эпизод режиссер пытается донести до зрителя мысль о способности человека коренным образом влиять на окружающую действительность. Самопожертвование Александра контрастирует с поступком Авраама. В вере Авраама личность человека не имеет значения перед лицом Бога, что и демонстрируется его готовностью принести в жертву родного сына. Вера Александра, напротив, требует отдать в жертву самого себя, все то, что разобщает людей и порождает иллюзию самодостаточности, ради обретения истинного смысла существования [2, с.445].

Фильм "Жертвоприношение" является кульминацией философских раздумий Тарковского о человеческой природе, времени, жертве и ответственности. Его работа проникнута поисками глубинных истин, которые остаются актуальными и по сей день. Тарковский подтверждает, что каждый выбор и каждое действие человека имеют значение, и наша жертвенность может открыть двери к более глубокому пониманию себя и окружающего мира.

Список литературы:

- Гарькина О. В. Таинственное в кинематографе «самой атеистической страны в мире» / О. В. Гарькина // Религия, наука и теология: вызовы и проблемы современности : Сборник научных докладов. Том 37. Владивосток : Аркаим, 2021. С. 245-253.
- Евлампиев И.И. Художественная философия Андрея Тарковского/ И.И. Евлампиев/ 2-е изд. Уфа: ARC. 2012. 472 с

3. Кириллова, Н. Б. Идея жертвенности как "код" нравственной философии Андрея Тарковского / Н. Б. Кириллова // Вестник ВГИК. 2021. Т. 13, № 3(49). С. 52-67.
4. Фрейлих С. Теория кино: от Эйзенштейна до Тарковского. М.: Академический проект, 2002. 512 с.
5. Хренов Н.А. Искусство как средство преодоления разрыва непрерывности в истории: Тарковский возвращает в культуру XX века. Статья вторая// Вестник Российской христианской гуманитарной академии. Том 25. № 2. С. 159-176